

Истец: Хозяйственный суд города Ташкента
Истец: Торгово-промышленная палата Республики Узбекистан
г. Ташкент, проспект А. Темура, Дом 4, блок 6
тел.: 150-60-05; факс: 232-09-04

В интересах члена Палаты: АО «СОВПЛАСТИТАЛ»
г. Ташкент, Чиланзарский р-н, пр. Бунедкор, д.29А
д/с: 2021 4000 7001 1190 0001
в Яншабадский филиал «УЗПСБ», МФО: 00432, ИНН: 200797534

Ответчик: Государственный комитет Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции
г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, 55
д/с: 2341 1000 9001 0000 1310
в АКИБ «Ипотечка-Банк» Шайхантамарский ф-л
МФО: 00423, ИНН: 205712670

ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Государственный комитет Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции (далее по тексту - Истец), как орган государственного управления, основными направлениями деятельности которого являются дальнейшее углубления процессов приватизации государственного имущества и расширение масштабов частной собственности как основы рыночной, экономики обратились в отношении АО «СОВПЛАСТИТАЛ» (далее по тексту - Ответчик) с искомвым заявлением с нижеследующими требованиями:

- о признании недействительным Решения Правления Ответчика от 20.04.1993 года;
- о признании недействительным Приказа №01к-ПР от 06.01.1997 года ГКИ РУз;
- о признании недействительным Приказа №35к-ПО от 14.12.2007 года ГКИ РУз;
- о признании недействительным Государственного ордера №1277 от 04.11.1997 года;
- о признании недействительным Решения ОСУ Ответчика от 29.06.2007 года;

о признании права собственности государства на 96,67% доли в уставном фонде Ответчика;

о выводе государства из числа участников Ответчика с 96,67% доли со знаниями и сооружениями, которые передают государству на баланс хозминимата Чиланзарского района.

Считаем, что требования и доводы, на которые ссылается Истец в качестве обоснования своей позиции по делу, неправомерными, несоответствующим объективной действительности и подлежат отказу в удовлетворении по следующим основаниям.

1. Так в силу конституционной нормы статьи 53 Основного закона Республики Узбекистан, *основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в ее различных формах.* Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности.

Также часть первая статьи 24 Закона Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантий прав собственников», вытекающая из вышеприведенной конституционной нормы, определяет, что частная собственность, возникшая в процессе приватизации государственного имущества, неприкосновена. Результаты приватизации пересмотру и отмене не подлежат.

Помимо этого, Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему упрощению процедур и ускорению реализации объектов государственной собственности для использования в предпринимательских целях» № УП-4933 от 17.01.2017 г., принятым в целях создания благоприятных условий для развития частного предпринимательства, дальнейшего упрощения процедур и ускорения процесса реализации объектов государственной собственности, *устранения бюрократических барьеров при их приватизации, императивным образом установлен запрет на...иницирование вопросов по пересмотру и отмене результатов приватизации, включая результаты оценки стоимости объектов со стороны государственных, в том числе контролирующих, правоохранительных органов и судов (пункт 2 Указа Президента Республики Узбекистан).*

Однако, Истец своим преднамеренными неправомерными действиями проявляет крайний нигилизм и безразличие по отношению к государственной политике, проводимой с целью создания благоприятных условий для развития предпринимательства и стимулирования бизнес-инициатив.

2. Истец не принял во внимание факт истечения срока исковой давности.

Норма статьи 150 Гражданского кодекса Республики Узбекистан определяет, что общий срок исковой давности - три года. При этом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (статья 154 Гражданского кодекса Республики Узбекистан).

Как усматривается из содержания искового заявления, Истец требует о признании недействительными акты, датируемые десятилетним, а то и двадцатилетним периодом. Следовательно, у Истца было достаточно времени для выявления факта якобы о допущении Ответчиком нарушения законодательства.

Необходимо также отметить, что применение Истцом в данном случае статьи 163 (требования, на которые иски заявлены не распространяются)

Гражданского кодекса Республики Узбекистан, в частности абзаца шестого части первой данной статьи, согласно которой требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, включая нарушения, не связанные с лишением владения (статья 231 настоящего Кодекса), будут являться несостоятельными.

Относительно применения вышеуказанного пункта, необходимо обратиться к разъяснению, изложенное в Постановлении Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 19.06.2015 г. N 282 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами норм гражданского законодательства об исковой давности», в соответствии с которыми к требованиям *собственника об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск)* применяется общий срок исковой давности, а к указанным в статье 231 ГК требованиям, то есть *требованиям собственника об устранении всяких нарушений его права, включая нарушения, не связанные с лишением владения (негаторный иск)*, исковая давность не распространяется (пункт 18.1. Постановления).

Так, одним из основных требований Истца, изложенных в иске, указано «о признании права собственности государства на 96,67% доли в уставном фонде Ответчика», что предполагает «его истребование из чужого незаконного владения и место быть применению института срока исковой давности. Следовательно, имеет место быть применению института срока исковой давности.

3. Импанентным признаком судебного разбирательства в хозяйственном суде является *презумпция виновности*, предусматривающее, что *каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений*.

В просительной части своего искового заявления Истец просит суд о признании недействительными Приказов №01к-ПР от 06.01.1997 г. и №35к-ПО от 14.12.2007 г. Комитета государственного имущества Республики Узбекистан, а также Государственный ордер №1277 от 04.11.1997 года.

Положение статьи 55 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан устанавливает, что при рассмотрении споров *о признании недействительными актов государственных и иных органов* обязанность доказывания *бюджетности, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт*.

Однако, Истец не указывает причины, которые, по его мнению, являются достаточными основаниями для признания актов государственного органа (приказов и государственного ордера) недействительными.

4. В качестве правового обоснования Истец ссылается на статьи 114 (общие положения о последствиях недействительности сделки) и 116 (недействительность сделки, не соответствующей требованиям законодательства) Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Считаем применение данных норм гражданского законодательства в части требований о признании приказов и государственного ордера Комитета государственного имущества Республики Узбекистан не совсем уместно.

Под *сделкой* понимается *действие граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей* (статья 101 Гражданского кодекса Республики Узбекистан).

Исходя из статьи 8 Гражданского кодекса Республики Узбекистан сделки являются одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. При этом законодатель в качестве отдельного основания указывает акты государственных органов или органов самоуправления граждан, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Акт государственных органов и сделки имеют различную правовую природу: акты органов являются актами публичной власти, а сделки лишены такого свойства, так как публичная власть в них не проявляется. Соответственно, некорректно правоприменение Истцом норм статьи 114 и 116 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

5. В подтверждение своей правоты Истец указывает, что «согласно протокола общего собрания акционеров ЗАО «СОВПЛАСТИТАЛ» от 09.04.1998 г. принято Решение о преобразовании ЗАО «СОВПЛАСТИТАЛ» в СП ООО «СОВПЛАСТИТАЛ».

Решением общего собрания учредителей СП ООО «СОВПЛАСТИТАЛ» от 05.11.1998 г. утвержден Устав предприятия.

Согласно ст. 20 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», Участники общества вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников в порядке, предусмотренном настоящим Законом и учредительными документами общества».

Применение положений Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» представляет собой проявление грубого нарушения норм материального права. В частности, применением норм вышеупомянутого Закона, который был принят 6 декабря 2001 г. на правоотношения, которые имели место быть в 1998 году.

В соответствии со статьей 4 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Возможно применение закона на отношения, возникшие до введения его в действие, *лишь в случаях, когда это прямо предусмотрено законом*, однако Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» такой нормы не содержит.

ПРОСИМ:

В удовлетворении исковых требований Государственного комитета Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции к АО «СОВПЛАСТИТАЛ» отказать.

И.о. заместителя председателя А.Ибрамов